

Партия самоуправления трудящихся
Публицистическая серия

№ 2

Святослав Федоров

**Нормальный
добрый прагматизм**

Святослав ФЕДОРОВ:

НОРМАЛЬНЫЙ, ДОБРЫЙ ПРАГМАТИЗМ

Мы не должны забывать, что не экономика является целью жизни общества. Экономика - лишь средство к жизни. А целью человеческого общества является познание мира, сохранение природы, гуманное отношение друг к другу, творчество и интеллектуальное и физическое развитие человека. Мы не можем сегодня говорить о гуманизации производственных отношений во всем мире, но создать такую модель в своем государстве, в России, мы обязаны.

Все существующие нынче политические и экономические системы базируются на институте наемного труда, то есть на купле и продаже живого труда и лишении производителя права распоряжаться результатами своей деятельности. Естественно, что это не может привести к обществу социальной справедливости, а при современной технологии - и к высокой производительности труда и качеству продукции.

Человечество прошло уже три стадии производственных отношений, при которых исполнитель работы был отделен от результатов своего труда, от дохода и прибыли своего производства: рабовладельчество, крепостничество и наемничество. Третий вид производственных отношений - наемничество - сегодня в большинстве стран с развитой рыночной экономикой реформируется: роль личности работающего, его трудовой морали, дисциплины, ответственности, инициативы, изобретательности - это сегодня считается главным фактором развития экономики страны и процветания ее граждан.

Мы также видим Россию как совокупность личностей, исходя из принципа "держава для народа", а не из принципа "народ для державы". К сожалению, до настоящего времени наше, российское, общество живет по второму принципу. Государственная экономика с огромным количеством наемников и не зависящим от наемников классом работодателей была и остается нерентабельной. А главное - эта экономическая структура безнравственна, так как отделяет человека, личность, от результатов его труда.

Проводимая в стране приватизация исповедует принцип, что покупка всей собственности частными владельцами приведет к повышению производительности труда и качества продукции тех

наемников, которых они поставят к станкам. Совершенно непонятно, почему наемник будет лучше и инициативнее трудиться на частника или группу акционеров, чем он трудился на тоталитарное государство.

В России сегодня все рушится. А у нас, в МНТК - все развивается. Работают врачи, ставим клиники, средняя зарплата перевалила за миллион. Люди живут нормально, ведь мы обгоняем инфляцию. Почему? Потому что мы хозяева своего труда. Ведь это идея юных Маркса и Энгельса: труд есть собственность работающего человека. Это главное право человека, это должно быть записано в Конституции: трудящийся владеет своим трудом, а не тот, кто построил здание, поставил станки и предоставил ему землю - за это можно заплатить арендную плату. Если государство - то государству, если частник - то частнику. Но труд - это наше.

В МНТК мне невероятно легко работать. Это сказочное ощущение легкости. Мне не надо быть погонщиком, не нужно быть надсмотрщиком, мне не надо быть контролером. Я прихожу на работу и наслаждаюсь, видя, как наши сотрудники, врачи делают в день по пятьсот операций, а по России - тысячу триста. И каждый день мы зарабатываем за счет своего труда, за мизерную плату от государства и страховых компаний, от восьмидесяти до ста двадцати долларов на операции, которая стоит на мировом рынке полторы, две, три тысячи. Это двести - двести двадцать миллионов рублей ежедневно. Каждый знает, что половина - это оплата труда. Не зарплата! Выдуманная зарплата - это пайка концлагерная, она же абсолютно не отражает ни талант человека, ни уровень его труда. Это просто - пришел и отсидел. А у нас, поскольку оплата труда превратилась в процент от дохода (особенно это важно для менеджера), и я не могу иметь фантастических доходов. Коллектив дал мне 0,7% от фонда зарплаты, и если мы хорошо заработаем, то 97,3% достанется коллективу. Средний уровень моей зарплаты где-то в 2 - 2,5 раза выше, чем у врача (сегодня это около 4 - 4,5, иногда около 5 миллионов рублей). Врач имеет у нас 1,5-2 миллиона. Это нормально. Это справедливо. Мне легко управлять коллективом, когда все видят, что человек, иногда даже больше работающий, получает меньше. Тогда он имеет моральное право руководить. Если я стану президентом, то для меня как человека это будет вещь непростая. Ведь сегодня я веду замечательную творческую жизнь. Но мне важно, чтобы так жили и все

остальные - ткачихи, селяне, металлурги, чтобы им было выгодно сталь варить, которая на мировом рынке будет цениться выше, чем английская.

Поэтому задача нашей партии прежде всего в том, чтобы передать человеку право на его труд, и, соответственно, чтобы он мог этот труд реализовать, - передать ему средства производства. Первым этапом их можно передать в аренду некоторым коллективам, но не по ценам мирового рынка - мы сегодня не сможем потянуть эти цены. У нас ведь нет инфраструктуры, которую создали развитые рыночные страны, где роскошные дороги, роскошная связь. (Поэтому наш институт даже вынужден был сегодня всерьез заняться радиотелефонной связью, которая позволит иметь через три года миллион телефонов только в европейской части России).

И у России есть сегодня уникальная возможность соединить работающего человека с результатами его труда * В России еще нет жестких собственников у 88.300 предприятий, которые принадлежат государству и отдельным акционерам. У нас еще есть возможность создания многоукладной экономики с преобладанием предприятий, принадлежащих их работникам.

Что такое богатство страны? Это интенсивность труда каждого нас, помноженная на качество и деленная на количество работающих людей. Вот и все. Простейшая формула, проще, чем у Маркса.

По сути наша главная задача - превратить рабочее время в эффективное время. Эффективность нашего времени здесь, в институте, в девять раз выше, чем в других глазных центрах, в четыре раза выше, чем в Соединенных Штатах. Тот, кто овладел временем и сделал его эффективным - тот и побеждает в экономике. Акто побеждает в экономике, тот побеждает и в социальной политике, тот побеждает в своей жизни. Тот становится на уровень жизни, достаточный, чтобы и детей рожать, и образование им давать. Ведь то, что сегодня происходит - это же кошмар: на 800 тысяч сократилось народонаселение России. И продолжает сокращаться. Если процесс пойдет такими темпами, то через сто лет во всей России нас будет 12 миллионов. Пустые земли. Но вечно пустовать они не будут, со временем будут заняты другими народами.

Особенно явственно этот процесс заметен в сельском хозяйстве, которое сегодня находится в стадии активного распада. Статистика

этого распада ужасает. Сокращение поголовья скота в ряде областей достигает 50 -70%. Граждане-наемники не могут платить за свое питание ту цену, которая покрывала бы расходы крестьянина. Бесконечные дотации из госбюджета делают крестьянина полностью зависимым от бюрократической системы. А сумма этих дотаций при существующем бюджете не позволяет развивать технологию производства для переработки продукции.

И мы ведь не просто ограбили своих селян. Мы разрушили самое главное - в деревне сегодня нет детей. Во многих деревнях и собаки не лают - одни старики и старухи. Потому что мы украли у них культуру, мы не дали им дорог, мы не дали им ничего для интересной жизни, мы не дали им высоких технологий. Мы, горожане, все забрали, и в результате потеряли главное - не просто количество зерна, зерно можно купить в Канаде, а потеряли тех трудоголиков, которых рождает деревня. Это деревня рождает детей, которые к 5 - 6 годам начинают понимать, что такое труд. И когда приходят в город в 20 лет - это уже совершенно другие люди. Это не дети города, которые ничего не производят до 18 -19 лет, только иногда разрушают этот город.

Я недавно был в Саратове. Едешь - поля заросли бурьяном. Никто ничего не сеет. Как-то до Нижнего Новгорода ехал - я не видел ни одного поля с зерновыми. Луга с многолетними травами, ну и где-то там блуждают коровы. Потому что нет бензина, нет техники, нет семян, гербицидов. Поэтому мы ввозим сегодня все. Продавая свою страну, продавая ее подземные богатства, мы хоть как-то питаемся. Но что будет, когда это кончится? А это все обязательно кончится. Сырье не бесконечно. И вообще сырьедобывающая страна рано или поздно дезинтегрируется. Потому что каждый район, имеющий сырье, обязательно подумает: а зачем я буду в эту Москву свои налоги отдавать? Что мне дает Москва? Технология мне не нужна, лопата есть, экскаватор есть.

Сегодня Москва становится ненужной, потому что не нужна ее технология, не нужны ее научные центры. Достать нефть - не надо большого ума, оборудование можно закупить на Западе, и давай, сверли. Сегодня вся страна гибнет из-за отсутствия экономических связей между миллионами людей. Между коллективами производителей, между регионами.

Сегодня у нас бензин, электричество дороже, чем в США. Такая же ситуация была в Соединенных Штатах во времена великой депрессии. Они имели тогда 12 миллионов безработных, 50% производства было сокращено - было хуже, чем у нас. Закрылись банки, потому что скупали только золото. Акции не были никому нужны, никто не давал никакой прибыли. Из-за жадности человека и либеральной рыночной экономики, когда каждый монополист, захватив кусок, начинает вздувать цены выше, чем на мировом рынке, делая продукцию этого государства неконкурентоспособной.

Как спас Америку Рузвельт? Этот человек с двумя парализованными ногами, который умудрился несмотря на этот физический недостаток стать президентом, который, приходя на предвыборное собрание, на третий этаж полз на руках по пожарной лестнице для того, чтобы американцы не увидели его немощь, а увидели только его светлые мысли, - он заставил, убедил американских бизнесменов подписать кодекс честной конкуренции. Это был практически внутренний добровольный Госплан, где планировались объем продукции, который предприниматель обязывался произвести, цена на продукт, куда он направляется и оплата труда людей, не меньше сорока центов в час и тогда себестоимость американского конечного продукта стала на 30-35% ниже, чем в Европе. Через три года (в конце 1936-го) Америка имела превышение экспорта в Европу над импортом оттуда на 1 миллиард долларов. А в 1941 году Америка поставляла нам по лендлизу фантастическое количество товаров для того, чтобы мы устояли в жесточайшей войне. Значит, Рузвельт спас все за счет честности, призвав людей к моральным ценностям.

Невозможна экономика в бандитском государстве. Не может быть экономика нормальной, если люди друг друга ненавидят, обманывают, воруют. Рузвельт прекрасно сказал, что президент страны не должен быть администратором - президент страны должен быть духовным лидером. Он должен быть честным. И главная цель государства - экономическими методами заставить человека быть честным. Дать такие законы, при которых честному человеку живется лучше, чем человеку бесчестному.

Этот путь и стал генеральным путем Рузвельта, который три с половиной года был президентом великой теперь страны, именно этот путь и был назван "новым курсом".

И нам не уйти от этого, ведь у нас во многом аналогичная ситуация. Мы никогда не будем производить хорошо, если не будем производить на себя. И этот нормальный, добрый прагматизм - он и является основой рыночной экономики.

Вот Федоров недавно поставил вопрос: можно ли через нашу церковь в Протасово помочь тем людям, которые живут в селе. И весь коллектив проголосовал: да, будем выделять 3-4 миллиона ежемесячно. И наш священник уже раздал эти деньги трем десяткам людей - по 100, по 200, по 3 0 0 тысяч тем старикам, которые живут на землях, которые мы взяли в аренду, а частично купили. Коллектив не проел деньги, не превратился в механизм по употреблению пищи и переработке ее в навоз, как это делает сейчас 90% россиян, мы в остатке оставили сегодня 12 километров дорог. 19 километров газопроводов, 45 построено зданий для крестьян и для наших врачей, прекрасную конюшню, прекрасные теннисные корты, зимний бассейн, построили прекрасный ресторан. И если таких организаций, как наша, будет много, то это будет серьезной поддержкой сельскому хозяйству.

Но этого недостаточно. Государство должно установить паритетные цены между городом и селом. Должны быть направлены четкие адресные инвестиции от крупных рентабельных предприятий, банков, коммерческих структур, крупных торговых организаций непосредственно в агрокомплекс.

А вопросы владения землей и форм этого владения должны решаться после главного вопроса: строим мы компрадорско-мафиозный капитализм по Чубайсу или народный социализм по идеям Партии народного самоуправления?

Не исключено, что в основу налоговой политики следует положить земельный налог и налог на добавленную стоимость, что резко упростит систему налогов и будет способствовать более рациональному использованию земли для промышленного и сельского хозяйства. Многие страны с успехом использовали эту систему налогов в эпоху перестройки хозяйственных отношений. Купив землю или взяв ее в аренду, предприятие не платит никаких налогов, кроме земельных. Земля - основа всего, и она должна стоить столько, чтобы бюджет страны наполнился достаточными финансовыми ресурсами. Налог на продажу и покупку легко контролируется банковскими структурами и при отмене налога на прибыль будет воспринят

населением положительно.

Налог на землю должен быть справедливо разделен между федеральной и муниципальными властями.

Налоги должны быть даже регрессивными. Для того, чтобы люди работали, нужно, чем больше предприятие зарабатывает, тем больше снимать с него налогов.

Существуют страны, которые вообще не берут налогов с предприятий и работников. У нас есть подшефная клиника в Дубай, и когда мы там делаем операции, мы не платим никаких налогов. Дубай имеет умеренное количество нефти, около 4 млн. тонн. Государство владеет землей, берет за нее арендную плату, строит дороги и берет дорожный налог, оно владеет электричеством, пресной водой. Весь государственный аппарат живет за счет 15 - 20% сырья, нефти, а все остальное идет на бесплатное здравоохранение, на прекрасные театры, которые там создаются.

А мы ведь богаче, чем Дубай. Мы имеем 600 млн. тонн нефти. Мы владеем колоссальным богатством, только это богатство утекает по разным карманам, не идет в бюджет. Поэтому, я думаю, мы можем, подсчитав свои сырьевые возможности, действительно на некоторое время освободить народ от налогов для того, чтобы он наконец-то начал создавать новые технологии, новые виды техники, чтобы выходить с ними на мировой рынок. Мы не выйдем сегодня на международный рынок с автомобилями, но мы можем выйти с судами на воздушной подушке, с экранолетами, с космической техникой. Именно сюда государство должно сегодня инвестировать деньги.

При наличии средств производства и сырья у десятков производителей автоматически возникнет фактор, стабилизирующий общественную жизнь - паритетность в доходах. Сверхбогатство возможно лишь при эксплуатации наемников. Руководители крупных предприятий станут основой нового класса - общественных предпринимателей. Их жизненный уровень будет зависеть от дохода и прибыли предприятия и может быть в 6 - 8 раз выше, чем у профессионального рабочего. Для справки: зарплата премьер-министра Швеции Улофа Пальме была всего в 4,5 раза выше, чем у шведского рабочего-металлиста высокой квалификации.

При существующей системе экономических отношений практически невозможно обеспечить достойный уровень жизни старшему поколению. Для того, чтобы 40 миллионов российских пенсионеров

могли получать хотя бы 400 тысяч рублей в месяц, надо иметь в бюджете не менее 190 триллионов рублей. А сегодня весь бюджет страны едва достигает 170 триллионов. Поэтому даже двойное повышение производительности труда позволит создать лишь относительно достойную жизнь людям, всю жизнь служившим государству. Из этого следует, что перераспределение существующих средств тем более не может обеспечить выполнение социальных программ.

Партия народного самоуправления прекрасно понимает, что, кроме производителей, для жизни государства необходима и армия служивых людей: и вооруженные силы, и милиция. Производитель, да и каждый гражданин нуждается в безопасности. Поэтому государственные служащие должны иметь достаточно высокий жизненный уровень для выполнения своих функций. Их заработная плата должна не менее чем в 2 - 3 раза превышать уровень оплаты труда квалифицированного рабочего. Для резкого снижения коррупции в аппарате власти необходимо госслужащим через 20 - 25 лет безупречной службы дать право выхода на пенсию, которая должна составить не менее 80% от их последней зарплаты.

Иногда нас упрекают в утопизме. Но система, основанная на интересах человека - она не может быть утопической. Нас в МНТК 3200 человек - мы что, все утописты? Мы нормальные люди. И мы верим, что живем среди таких же нормальных людей.

...Однажды я сделал больному сложную операцию. Через месяц он пришел ко мне и говорит: сделайте меня опять слепым. Я не могу видеть эти грязные улицы, эти ободранные подъезды, этих несчастных людей. Нам всегда хотелось, чтобы человек не только прозрел глазами, но чтобы он увидел эти мириады глаз и что-то красивое в своей стране.